

ЕЩЕ РАЗ О ДОСТОЕВСКОМ

В новокузнецком издательстве «Кузнецкая крепость» только что выпущена в свет книга М. Кушниковой «Черный человек, сочинителя Достоевского». Автор в течение 20 лет занималась исследованием «кузнецкого периода» Достоевского. Теперь этот термин принят в литературоведении. Ее постоянным консультантом в этой работе была Г. Коган, которая 25 лет возглавляла московский Дом Достоевского и которая соглашалась поделиться впечатлениями о книге.

Ныне появилось уже немало исследований и книг о сибирском периоде жизни Достоевского. Среди таких публикаций заметное место занимают очерки и книги М. М. Кушниковой о малоизученных кузнецких днях Достоевского («Остались в памяти края», Кемерово, 1984; «Кузнецкие дни Федора Достоевского», Кемерово, 1990). И книги, и деятельность М. Кушниковой наполнены глубокой, и действенной любовью к своему краю и ко всему, что связано в нем с Достоевским. Именно она выступила в печати? защищая кузнецкого домика Достоев-

ского. Горячая журналистская увлеченность сочетается в ее работах со строгой научной достоверностью и безупречным художественным стилем.

И вот только что в издательстве «Кузнецкая крепость» (Новокузнецк, 1992 г.) вышла новая книга М. Кушниковой — «Черный человек сочинителя Достоевского» (Загадки и толкования).

М. Кушникова убедительно показала уже в первых своих исследованиях, какое огромное психологическое значение имели кузнецкие дни Достоевского для его творчества. Впечатления, вынесенные им из Кузнецка в те дни, нашли отражение и в тех произведениях, которые были написаны вскоре после возвращения из Сибири («Дядюшкин сон») и в романах «Идиот», «Преступление и наказание». В своей новой книге «Черный человек сочинителя Достоевского» автор впервые в литературоведении пытается найти прямые аналогии между кузнецким периодом и повестями «Вечный муж» и «Записки из подполья», созданными Достоевским много лет спустя, далеко от Кузнецка. Такое предло-

жение, по собственному признанию автора, может показаться читателю весьма смелым и неожиданным. Тем интереснее это, подкрепленные вескими аргументами.

М. М. Кушникова впервые находит немало совпадений реалий «грозного чужства» Достоевского даже с незначительными подробностями в повести «Вечный муж». Точно так же убеждают и приведенные автором аналогии в «Записках из подполья». Однако поскольку в суждениях о таком писателе, как Достоевский, необходима предельная осторожность, автор называет свои разыскания «Загадками и толкованиями».

Насомненно, книга М. Кушниковой вызовет интерес не только у исследователей творчества Достоевского, но, по своим художественным достоинствам и у самого широкого круга читателей.

Г. КОГАН,
кандидат филологических наук.

г. Москва.